

В. Г. Белинский

Ночь. Сочинение С. Темного...

Виссарион Белинский

Ночь. Сочинение С. Темного...

«Public Domain»

1836

Белинский В. Г.

Ночь. Сочинение С. Темного... / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1836

ISBN 978-5-457-25120-5

«...Какую идею хотел выразить г. Темный своим сочинением? Ровно никакой, потому что, когда он брался за перо, у него было только желание непременно написать что-нибудь, что бы ни написалось, а не было никакой идеи. Сначала он говорит, что в жизни человеку выдаются святые минуты, когда он сильнее чувствует, яснее мыслит, больше понимает; и эту-то простую мысль автор разводит водою громких фраз на нескольких страницах; витийствует о ничтожности человека, и это витийство очень похоже на переложение в растянутую прозу прекрасной оды Державина «На смерть Мещерского», так что попадают фразы, целиком взятые из ней...»

ISBN 978-5-457-25120-5

© Белинский В. Г., 1836

© Public Domain, 1836

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Виссарион Григорьевич Белинский

Ночь. Сочинение С. Темного...

НОЧЬ. Сочинение С. Темного. Санкт-Петербург. Печатано в типографии И. Глазунова. 1836 года. II. 44. (8). С эпиграфом:

*Когда б ты видел этот мир,
Где взор и вкус разочарован,
Где чувство стынет, ум окован,
И где тщеславие – кумир;
Когда б в пустыне многолюдной
Ты не нашел души одной,
Поверь, ты б навсегда, друг мой,
Забыл свой ропот безрассудный.*
.....
.....
*Здесь лаской жаркого привета
Душа молодая не согрета.
Не нахожу я здесь в очах
Огня, возженного в них чувством,
И слово, сжатое искусством,
Невольно мрет в моих устах.*

Эта книжечка, состоящая из сорока четырех страниц в осьмую долю листа и напечатанная крупным шрифтом и с ужасными пробелами, которыми в наше время авторы прикрывают нищету своего ума и фантазии, не хватающих даже и на три порядочные страницы, эта книжечка поразила нас своею странностию. Кроме выписанного нами эпиграфа, который заранее дает знать о претензиях *неизвестного* или *темного* автора, в предисловии находятся еще следующие строки, которые хоть кого поставят в тупик:

Что сказать читателям про три ничтожные листка, про сие небольшое собрание мыслей моих, извлеченных из труда *более обширнейшего*? Одно скажу я *то*, что отдаю себя на суд *тому*, кто выше предрассудков времени; кто, трудясь в книге столетий, взирал на события с философической точки, познавая тайны сердца человеческого во всех сокроенных изгибах его; *кто собратий своих душою всей любить умеет*, тот, читая со вниманием немногие строки сии, поймет меня здесь. Я писал коротко, но в малом старался заключать многое; меня больше занимали мысли, их много теснилось тогда в пылкой душе!..

Предоставляя опытным ориенталистам решать, на каком из восточных языков писаны эти строки¹, мы скажем от себя только то, что писаны они не на русском. Но не это особенно удивило нас: читая по обязанности все, чем дарит русскую публику досужая деятельность российских авторов, мы привыкли к безграмотности, незнанию отечественного языка и неумению выразиться складно, по-человечески, на нескольких страницах. Нет, – нас удивило, что таким безграмотным языком выражаются такие огромные претензии: заметьте, что

¹ Намек на рецензию О. Сенковского «Ночь. Сочинение С. Темного...». Рецензент иронизировал над безграмотным построением фразы: «Где г. Темный так хорошо выучил по-турецки? У турков естественный порядок слов в предложении диаметрально противоположен тому, который мы называем естественным в наших языках...» («Библиотека для чтения», 1836, т. XVI, отд. VI, с. 3).

темный автор назначает свою книжечку людям, которые *выше предрассудков своего века*. Но и в этом еще нет ничего дурного; мы сначала подумали было, что это сочинение какого-нибудь гения, который, углубившись в мир идеи, забыл о грамматике и который представляет любознательности своих современников какие-нибудь новые взгляды на предметы человеческой мысли, совершенно опровергающие все понятия века и долженствующие произвести реформу в человеческом знании. И что ж мы увидели, прочтя книжку? – Во-первых, совершеннейшее незнание языка и вследствие этого удивительную темноту выражения, нередко сбивающуюся на бессмыслие; потом натянутость, надутость и напыщенность во фразах; наконец, мысли, которые, правда, не могли бы прийти в голову пустого и ограниченного человека, но которые в наше время все-таки слишком обыкновенные и общи; даже заметили если не чувство, то какое-то беспокойство, похожее на чувство. Что ж тут нового или особенно любопытного для *людей, которые выше предрассудков своего времени?*.. Заметно, что эта «Ночь» есть произведение молодого человека с душою, с пылом, но еще не созревшего для мысли, еще не умеющего отдавать самому себе отчет в своих мыслях, а уже сгорающего желанием написать и издать в свет что-нибудь, непременно написать и издать. Опасное желание, которое губит истинный талант, вымучивая из него насильственные и незрелые создания, которое плодит толпы дурных писателей, служа им порукою за то, что они имеют талант! О, если бы каждый молодой человек, не лишенный чувства и сгорающий желанием печататься, издавал все плоды своей фантазии, сколько бы дурных книг бросил он в свет и сколько бы раскаяния приготовил себе в будущем!.. Мы говорим это от чистого сердца, говорим даже по собственному опыту, потому что имеем причины благодарить обстоятельства, которые помешали нам приобрести жалкую эфемерную известность мнимыми произведениями искусства и занять место в забавном ряду литературных рыцарей печального образа². Пишущие люди разделяются на *литераторов* и *литературичков*: первые пишут по призванию, по сознанию своей способности писать; вторые – самозванцы. Ныне уже настало время, что понимают различие между этими двумя словами; нынче *литератор* есть лицо почтенное, а *литературичик* — смешное и жалкое. Ныне молодой человек, пишущий не по невозможности не писать, не по желанию высказать что-нибудь такое, что он хорошо сознал, в чем вполне убедился или что ясно себе представил, пишущий прежде времени, без приготовления, больше, нежели когда-либо, похож на мальчика, который надевает огромный галстук до ушей, закладывает руки в карманы, принимает на себя сурьозный вид и корчит взрослого человека. Всему есть свое время; прежде составляли себе литературную известность каким-нибудь четверостишием к «Лиле» или «Нине», прежде молодые люди думали, что напечатать свое имя значит прославиться и сделаться из ничего чем-то; ныне совсем напротив; ныне молодой человек с истинным достоинством, подающий о себе истинные надежды, заботится прежде всего обогатить себя познаниями —

² Это признание явно автобиографическое: Белинский имеет в виду свою пьесу «Дмитрий Калинин».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.